

щую (и до сих пор не имеющую четкого ответа), является следующий – а не выступает ли против природы человек, искусственно поддерживающий численность некоторых редких видов, эволюционная жизнь которых уже подошла к концу? Не является ли это самым настоящим антропоцентризмом?

5. Красная книга провоцирует нарушение прав животных

Известный защитник прав животных, американский экофилософ Том Риган считает, что усилия, нацеленные на защиту краснокнижных видов, могут способствовать развитию ментальности, противоречащей идеям прав природы. Риган совершенно справедливо замечает: *“Если людям будет внушаться мысль о том, что вред, наносимый животным, имеет значение лишь когда эти животные принадлежат к исчезающим видам, тогда эти же люди будут рассматривать вред, наносимый другим [нередким – В.Б.] как морально допустимый. Люди будут считать, что массовый отлов обычных животных не представляет серьезно моральной проблемы, тогда как отлов редких животных – пред-*

ставляет” (Regan, 1985). Ибо все живые существа, и редкие, и обычные, обладают равной внутренней (для себя) ценностью, равным собственным благом и равными правами на жизнь и свободу.

И это действительно является серьезной этической проблемой. Недавно один мой знакомый, известный ученый-природоохранник, на вопрос, почему он, выступая против отстрела зубров, тем не менее охотится на рябчиков, пояснил, что зубр – исчезающее животное, занесенное в Красную книгу, а рябчик – обычный вид и его можно стрелять.

На мой взгляд, такой довод не имеет серьезного морального основания. По аналогии можно заявить, что людей, принадлежащих к малочисленной нации, губить нельзя, так как их осталось мало, а вот принадлежащих к многочисленной – можно. Что является, конечно, абсурдом.

Литература

- Красная книга СССР. М.: Лесная промышленность, 1976. 1-460.
Regan T. (1985): The case for animal rights. Berkeley, Los Angeles: University of California Press. 1-425.

О Красной книге, этике и логике

В.Н. Грищенко

Каневский природный заповедник

Поднятую В.Е. Борейко проблему считаю во многом надуманной. Этические издержки можно найти в любом виде человеческой деятельности, что вовсе не обязательно говорит об их вредности или аморальности. Вопрос в соотношении вреда и пользы, моральных издержек и достоинств. Этические издержки успехов современной медицины и миллионов спасенных жизней – прогрессирующее генетическое вырождение человечества, увеличение числа людей с генетическими аномалиями, распространение наследственных болезней. Просто

многие из тех, кого природа раньше “отбраковывала”, сейчас выживают и передают свои гены потомству. Это, увы, неизбежная плата за всеобщее равенство и право на жизнь. Пока об этой проблеме бояться даже говорить, не то что браться ее решать. А ведь мы несем моральную ответственность за здоровье не только своих современников, но и грядущих поколений. В Древней Спарте все делалось просто – слабых детей сбрасывали со скалы. Но мы-то живем уже в другом мире.

Этическая издержка существования

транспорта – миллионы жертв ежегодно. Ни в одной войне не гибнет столько людей, как во всевозможных ДТП. Этическая издержка существования заповедников и национальных парков – нарушение прав местных жителей, которых не пускают на территории, испокон веков бывших их вотчиной. Индейцев, между прочим, с территории новосозданного Йеллоустонского национального парка изгоняли силой оружия. Желтые камни* обильно политы кровью. Издержка издания природоохранной литературы – повышение спроса на бумагу, что способствует уничтожению лесов. Ну и так далее, и тому подобное. Любой из читателей может продолжить этот список.

Четвертый закон экологии по Барри Коммонеру (1974) гласит: “Ничто не дается даром”. Другими словами – за все приходится платить. Так что наличие издержек – это следствие фундаментальных законов мироздания.

Создание Красной книги – прежде всего признание ответственности человечества за сохранение видов живой природы. Это один из первых крупных шагов по пути прочь от антропоцентризма, и нужно обладать недюжинным воображением, чтобы увидеть в этом издержки для охраны природы.

Красная книга не является списком для коллекционеров. Тех привлекает прежде всего редкость объекта, а в каком списке или публикации это зафиксировано – дело десятое. Последних бескрылых гагарок уничтожили именно для коллекций (Грищенко, 2004), хотя в ту пору о Красных книгах никто еще и не задумывался. Мы не можем отказаться от списков редких видов, а также всевозможных рейтингов, премий, наград и т. п. только потому, что кто-то может использовать их для своих неблагих целей. Ведь, например, рейтинг теннисистов по количеству заработанных денег – неопценимая информация для грабителей и рэкетиров. Спортивные соревнования тогда надо проводить тайком, и ни в коем слу-

чае не показывать их по телевизору и не публиковать фамилии победителей. Были ведь случаи ограбления олимпийских чемпионов сразу по прибытии на родину. Принцип “не навреди” нужно использовать с умом, ибо так можно дойти до полного абсурда.

А насчет перечня мест обитания – это уже давно известная проблема, и не надо изображать ее как неразрешимую. Один из давно применяемых способов охраны редких видов – не публиковать в открытой печати точную информацию о местах их обитания. Российские орнитологи, например, предпочитают не указывать в публикациях точные места находок гнезд балобана, потому что это “наводка” для тех, кто наживается на торговле соколами. В случае обнаружения места гнездования тонкоклювого кроншнепа рекомендуется сузить число лиц, информированных о месте находки до минимума, и исключить точные географические данные из публикаций (Протокол..., 2001). Красная книга – это лишь частный случай. Собственно, она вообще тут ни при чем. В ней указывается лишь общая информация о распространении вида, при помощи которой найти что-нибудь сложновато. Имея в кармане лишь карту полушарий, вы вряд ли найдете дорогу в соседний город. Прежде всего это задача авторов и редакторов различных изданий – хорошенько подумать, что, где и как публиковать. Та же самая проблема, кстати, у археологов – сообщения о находках исторических ценностей сразу же привлекают “черных археологов” и коллекционеров.

Красная книга не является поверхностной мерой охраны природы. Это законодательно утвержденный список редких видов с краткой информацией о них и рекомендациями по охране. Предъявлять к нему какие-либо завышенные требования нелепо. Наличие такого списка дает больше возможностей принимать действенные меры по охране тех или иных видов, но сам по себе он ничего не может сделать. Все зависит от людей, занимающихся охраной природы. Если вместо реальной работы идет

*англ. – yellow stone.

имитация бурной деятельности, значит грош им цена. Точно такой же имитацией занимаются многие якобы-природоохранные общественные организации. Если они будут выступать при этом под лозунгами защиты дикой природы и борьбы с антропоцентризмом, так что, от всего этого нужно отказываться?

Другое дело, какого качества составляемые списки видов и очерки о них в Красной книге. Нередко это делается формально и поверхностно (см., например, Грищенко, 1995, 1998). Но это проблема не самой идеи Красной книги, а тех, кто ее реализует.

Не надо забывать и о пропагандистском эффекте самого факта существования Красной книги. Это своего рода “бренд”, который помогает защищать природу. Несмотря на все недостатки природоохранной пропаганды, определенный результат все же есть. И немалый вклад в это внес как раз В.Е. Борейко. Не понимаю, зачем одним махом перечеркивать плоды своей многолетней деятельности. Например, Красная книга помогла изменить отношение людей к крупным хищным птицам, на которых много лет они предпочитали смотреть сквозь прорезь прицела.

Вот диалог, услышанный в каневском автобусе. Два рыбака делятся впечатлениями:

– Представляешь, вчера на Днепре здоровенный орел прямо у меня на глазах поймал вот такого леща! Ах ты ж, думаю, зараза! Я тут за полдня всего десяток плотвичек выгащил, а он такую рыбу носит. Вот бы пальнуть по нему из ружья!

– Э, ты что, нельзя! Это же белохвостый орел [т. е. орлан-белохвост – В.Г.], он из Красной книги.

Красная книга помогает выживать и животным, в нее не занесенным. Те, кто занимается организацией ООПТ, прекрасно знают, что наличие на территории проектируемого заказника “краснокнижных” видов, является одним из решающих аргументов в пользу его создания. А уж жить в организованном заказнике будут и все остальные животные и растения, никто их прав таким

путем не умаляет. “Отблески” Красной книги “осеяют” и другие виды. Не так уж редко журналисты, не удосужившись разобраться в поднимаемой проблеме, “заносят” в нее животных, никакого отношения к Красной книге не имеющих – бобра, лебедя-шипуна и т. п. Это отнюдь не ухудшает их имидж в глазах населения, хотя и несколько девальвирует Красную книгу.

Охота на “краснокнижных” животных (если речь идет именно об охоте, а не об отстреле по каким-то другим причинам, канадцам, например, пришлось отстрелять часть лесных бизонов, заболевших сибирской язвой, чтобы спасти остальных) – это элементарное нарушение природоохранного законодательства. Красная книга в этом не виновата. Точно так же у нас нарушаются и другие законы. Форд ни при чем, что те, кто разъезжает на его автомобилях, нарушают правила дорожного движения.

Вопрос о том, в каких случаях целесообразно нарушить заповедный режим для спасения редких видов или экосистем, я рассматривал в своих статьях (Грищенко, 2001а, 2001б), не хочу повторяться. В таком сложном деле, как охрана природы, не может быть шаблона на все случаи жизни, решение нужно принимать в каждом конкретном случае, исходя из ситуации. Точно так же нельзя во всех случаях наперед сказать, какую болезнь нужно лечить таблетками, а какую – скальпелем. Все зависит от многих обстоятельств. И биотехнические мероприятия не обязательно проводить в самом заповеднике.

С сохранением вымирающих видов я тоже не вижу неразрешимой проблемы. Ответ на поставленный вопрос можно найти, например, в статье М. Горке (2002). Виды вымирали всегда, но человек настолько ускорил этот процесс, что по масштабам он несравним даже с последствиями геологической катастрофы. Под угрозой оказалась жизнь вообще, по крайней мере, ее высшие формы. Говорить о естественности процесса вымирания, поэтому, не приходится. Да и не нам решать, “эволюционная жизнь” каких видов уже подошла к концу. Эволю-

ция может идти в самых различных направлениях, предсказать которые в точности невозможно. И не исключено, что висящее на стене старое и ржавое ружье еще может выстрелить. К тому же человек настолько изменил природу и ход естественных процессов, что теперь он уже в ответе за все происходящее.

Но, допустим, какой-то вид действительно “одряхлел” и в любом случае обречен. Латимерия или гаттерия, например. Черт с ними, пусть вымирают? Можно привести много аргументов, как научных, так и не очень, почему человек должен вмешаться. Но неужели даже не экологическая, а обычная человеческая этика не говорит, что нужно помочь слабому, спасти умирающего? То господа биоцентристы вопят по поводу страданий зарезанной на обед курицы, то призывают не обращать внимания на гибель целых видов. Пусть такие “материи” как вид или экосистема их не волнуют, но можно перевести разговор и на понятный для них язык: на последних стадиях вымирания вида животные вполне страдают, они не могут реализовать свои права. Как осуществить, например, право на размножение и стремление к счастью, о чем говорят апологеты биоцентризма, если ты остался один как палец? Как вспоминали современники, последняя одинокая турица в лесах под Варшавой громко ревела, пытаясь найти своих сородичей. Прожила она в тоске и одиночестве 7 лет (Йовчев, 1982). А ведь были туры стадными животными. Судьба “последнего из могикиан” печальна не только для человека. Почему это биоцентристы напрочь забывают?

Не согласен я и с тем, что Красная книга провоцирует нарушение прав животных. Просто не надо действовать по принципу: “Заставь дурака Богу молиться, он и лоб расшибет” – охранять нужно не только редкие виды. Дело не в моральной допустимости вреда не редким животным и в равной внутренней ценности представителей различных видов, а в разной степени нашей моральной ответственности. Можно набить морду хулигану, пытающемуся ото-

брать сумочку у женщины, а можно избить эту женщину и помочь напавшему. Действие примерно то же, но последствия и моральная ответственность – совершенно разные. Совсем не одно и то же – сжечь “Мону Лизу” и купленный на базаре по дешевке пейзаж, срубить тысячелетний дуб и тридцатилетнюю березу, убить последнюю хохлатую пеганку и домашнюю утку. Помимо изначальной внутренней ценности есть еще ценность приобретенная – в результате как человеческой деятельности, так и природных процессов. Кусок холста приобретает несравнимо большую ценность, если на нем нарисована картина выдающегося художника. В процессе истребления какого-либо вида последние его представители приобретают все большую ценность из-за уникальности сохраняемой ими информации (ценность не только для человека, для биосферы тоже), поэтому я не могу согласиться с утверждением Т. Ригана (2004), что у всех животных равная внутренняя ценность. В России в XIX веке на дуэлях погибло множество людей, но, несмотря на равную ценность человеческой жизни, почему-то больше всех проклинают Дантеса и Мартынова. Ценность дикой природы как раз и заключается в ее дикости. Это приобретенное свойство, появившееся в результате человеческой деятельности – изначальное не дикой природы не было. Если же мы признаем, что все живые существа имеют равную внутреннюю ценность и равные права, тогда какой смысл выделять дикую природу как нечто особенное, неприкосновенное, священное и т. п.? Где логика?

Дворника почему-то не охраняют так, как президента, хотя этого можно было бы ожидать, исходя из равной ценности человеческой жизни и равенности прав. Просто значимость для общества – приобретенная ценность – их совершенно не сравнима. То же самое и с животными.

Кстати, о “Моне Лизе”. Когда она “посетила” Москву, были приняты беспрецедентные меры предосторожности, которые нашим музеям и не снились. И что, это ка-

ким-то образом умалило ценность сокровищ Эрмитажа или Третьяковки? После того как оказалось, что американский белый журавль не вымер окончательно, американские орнитологи и природоохранники носились с ним не меньше, чем французы с бессмертным творением Леонардо да Винчи. Одно время мигрирующие на юг стаи даже сопровождали самолетами. Это что, ущемило права других перелетных птиц?

Аморально убийство человека любой национальности. Но когда идет массовое уничтожение представителей одного народа, говорят уже не просто об убийствах, а о геноциде, что является более тяжким преступлением. Здесь к такой ценности, как жизнь человека, добавляется еще и ценность этноса. А ведь вид – более высокий уровень организации жизни, чем этнос или популяция. И гибель вида – более тяжелая потеря и для биосферы, и для Космоса. Значит, уничтожение вида – тоже тяжелое преступление. Почему же по-прежнему понятие “геноцид” мы употребляем лишь внутри человеческого общества, хотя то, что делается по отношению ко многим животным, является самым настоящим геноцидом? И, что интересно, сторонниками такого антропоцентристского подхода оказываются биоцентристы, потому что, видите ли, охрана видов может нарушать права индивидов.

Но ведь и в человеческом обществе можно найти аналогии. Во многих странах малочисленным коренным народам разрешают охотиться там, где запрещают людям “пришлым”, использовать способы добычи, которые в других случаях считаются браконьерскими. У них есть некоторые льготы, например, при поступлении в вузы, при уплате налогов, в ведении бизнеса и т. п. Это нарушает права представителей других национальностей, но зато помогает выжить малочисленным народам, сохранить их образ жизни и культуру. Так это нарушение прав человека или их защита?

Да и к такой фундаментальной ценности, как человеческая жизнь, отношение в

разных странах отнюдь не одинаковое. В газетах описывался интересный эпизод. Когда очередная американская делегация в Китае упомянула о нарушениях прав человека и запрете смертной казни, китайский чиновник ответил: “Ничего вы не понимаете, нас просто слишком много”. Примерно то же самое говорил в свое время один из воинственных китайских лидеров: “Для нас потерять в войне миллион человек будет только благом”.

Красная книга – это каталог раритетов, в соответствии с которым мы определяем приоритеты в природоохранной деятельности. Помогать надо в первую очередь видам, которые больше в этом нуждаются. При пожаре в музее прежде всего, наверное, будут спасать наиболее ценные экспонаты, а не выносить служебную мебель.

Занятно, что поставив вопрос в п. 5 своей статьи таким образом, В.Е. Борейко вырыл яму для себя самого. Слова “Красная книга” можно заменить на “идея дикой природы”. Дальше читать по тексту. В своих многочисленных публикациях В.Е. Борейко настойчиво “внушал”, что причиняемый природе вред имеет наибольшее значение, если она дикая, что наибольшая ценность в охране природы – природа дикая, что именно она является священным пространством, что именно дикая жизнь является священной и т. д.

Из всего этого неизбежно следует, что животные, обитающие в дикой природе, имеют большую ценность, чем те, что вращаются вокруг человека. Получается как по Оруэллу: “Все животные равны, но дикие животные более равны, чем другие”. И люди, которым внушили все это, тоже могут считать, что массовый отлов животных в окружении человека “не представляет серьезно моральной проблемы”, в отличие от отлова диких. Я лично согласен, что дикая природа имеет для охраны природы большую ценность, чем окультуренная, но как увязать позицию Борейко-защитника дикой природы с позицией Борейко-проповедника идей Т. Ригана?

Собственно говоря, вырытых ям даже

две. Потому что полное невмешательство человека в заповедную природу также может нарушать права животных. В “Декларации прав живых существ”, одобренной на Международном совещании-семинаре “Естественные права природы” (“Трибуна-9”) в 2003 г. в Киеве, одним из разработчиков проекта которой был Киевский эколого-культурный центр, говорится:

“I. Все виды, подвиды, популяции и другие формы живых существ, произошедшие и расселяющиеся в результате естественных эволюционных и миграционных процессов, имеют следующие права:

– *право на существование* [именно это и обеспечивает поддержка редких видов – **В.Г.**]; <...>

– *право на защиту законом* [один из элементов законодательной защиты – Красная книга – **В.Г.**]; <...>

III. За живыми существами могут также признаваться следующие права:

a) на уровне видов, подвидов и популяций:

– *право на возмещение нанесенного им ущерба* [как раз на это и направлены биотехнические мероприятия – развеска дуплянок компенсирует вырубку дуплистых деревьев и т. д. – **В.Г.**];

– *право на опеку (например, для видов, занесенных в Красную книгу)* [без комментариев – **В.Г.**] <...>

IV. В конфликтных ситуациях между носителями различных прав в первую очередь должны защищаться права видов, подвидов и популяций, а также представителей редких или уязвимых видов” (Декларация..., 2003).

В очередной раз мой глубокоуважаемый коллега запутался в своих теоретических разработках. Пора, наконец, определиться со своей мировоззренческой позицией, а не пытаться усидеть на нескольких стульях сразу.

И не надо превращать права животных в жупел. Благодаря не в меру экзальтированным их сторонникам у многих людей и так аллергия уже на одно упоминание об этом. А ведь признание за другими живы-

ми существами определенных моральных прав вовсе не означает, что они не могут быть нарушены ни при каких обстоятельствах. То же самое и с правами человека. Все мы имеем право на свободу передвижения, но попробуйте пересечь государственную границу, не имея при себе паспорта. Теоретики прав животных это прекрасно понимают. Э. Линзи, например, пишет: *“...на практике мы неизбежно всегда говорим о правах, которые могут быть проигнорированы при наличии достаточного морального обоснования. Все нарушения прав, – как животных, так и людей, – просто требуют хорошего обоснования”* (Линзи, 2004, с. 81). Одним из таких обоснований и является необходимость сохранения редких видов. Права человека кончаются там, где начинаются права другого человека. В полной мере это относится и к правам животных.

Литература

- Горке М. (2002): Вымирание видов и этика. Пределы антропоцентрической перспективы. - Гуман. экол. ж. 4 (1): 101-108.
- Грищенко В.М. (1995): Рец. на: Щербак М.М. (ред). Червона книга України. Тваринний світ. Київ: Українська енциклопедія, 1994. 464 с. - Беркут. 4 (1-2): 106-107.
- Грищенко В.М. (1998): Про занесення нових видів птахів до Червоної книги України. - Беркут. 7 (1-2): 94-103.
- Грищенко В.Н. (2001a): Четвертая идеология заповедного дела. - Гуман. экол. журн. 3 (1): 42-56.
- Грищенко В.Н. (2001b): Экологическая этика и заповедное дело. - Запов. справа в Україні. 7 (1): 1-8.
- Грищенко В.Н. (2004): Пингвин северных морей. - Гуман. экол. журн. 6 (1): 3-11.
- Декларация прав живых существ. - Гуман. экол. журн. 2003. 5 (1-2): 134-135.
- Йовчев Н. (1982): По следите на исчезайте животни. София: Наука и искусство. 1-150.
- Коммонер Б. (1974): Замыкающийся круг. Л.: Гидрометеоздат. 1-280.
- Линзи Э. (2004): Божественные права животных. - Риган Т. В защиту прав животных. Линзи Э. Божественные права животных. Киев. 58-87.
- Протокол наблюдения тонкоклювого кроншнепа *Numenius tenuirostris*. М., 2001. 1-26.
- Риган Т. (2004): В защиту прав животных. - Риган Т. В защиту прав животных. Линзи Э. Божественные права животных. Киев. 7-57.